«ЧЕРНЫЙ РЕЙХСВЕР»

Казань и казанцы традиционно имели прочные и плодотворные связи с немецкой культурой, наукой и производством. Первые немцы появились среди горожан более двухсот лет назад. Немецкая община Казани была немногочисленной, но социально весомой, и с самого начала ее представители заняли нишу профессионально подготовленных рабочих, инженеров, ученых, врачей и строителей. Особенно велика была их роль в развитии образования, культуры и медицины. Следы привнесенной ими культуры остались и в топографии современной Казани: на рубеже XIX-XX вв. большой популярностью у казанцев пользовался сад «Немецкая Швейцария», возникший из дачного поселка немецких профессоров. Имя профессора Карла Фукса (1776-1846) носят улица, сад и созданное в 1993 г. Казанское немецкое общество. На нескольких зданиях города указано, что они построены по проекту архитектора Карла Мюфке (1868-1933).

Первыми профессорами Казанского университета, основанного в 1804 г., стали ученые из Германии, которые основали здесь многие научно-учебные кафедры, способствовавшие созданию Восточного разряда. В 1823 г. ректором университета стал доктор медицины Карл Фукс. М. К. Корбут, один из первых советских историографов университета, подчеркивал: «Блестящая плеяда профессоров-немцев создает в Казани традиционную математическую школу, благодаря чему преподавание чистой математики в Казанском университете сразу стало на один уровень с преподаванием ее в лучших университетах Германии»[1]. Немцы в начале XX в. составляли 2,5 % от общего числа студентов университета. Они, как и другие студенты, занимались в то время не только учебой и научной работой, но и модной тогда революционной деятельностью. Так, в наиболее известной в истории университета студенческой сходке в декабре 1887 г. участвовали двое немцев-поволжцев — Михаил Аккер и Карл Альмендингер.

Столь почтенная история немецкой общины не помешала Казани вместе со всей страной пережить приступ германофобии в годы Первой мировой войны. Материалы об антинемецких инцидентах на городских рынках, в магазинах и аптеках, об ограничении немцев в правах сохранились в местных архивах и периодике.

В советское время немецкая тема имела уникальные повороты. Известны факты тесного сотрудничества Германии и Советской России в 1920-е гг., особенно в военной сфере. Тогда Германия вопреки Версальскому мирному договору 1919 г. при помощи СССР восстанавливала свой военный потенциал. В Казани в 1926-1933 гг. функционировала совместная танковая школа, законспирированная под «Технические курсы Осоавиахима». Операция подготовки немецких танкистов на советской территории носила кодовое название «Кама».

По договору, подписанному в Москве между военными ведомствами СССР и Германии 2 октября 1926 г., германская сторона построила учебные классы и мастерские, предоставила образцы новых танков. Половину из 66 курсантов составляли представители рейхсвера, другую — красноармейцы. С германской стороны школу возглавлял генерал Лютц. Курсанты носили штатскую одежду или советскую военную форму. Курсы занимались подготовкой командного состава танковых и мотопехотных подразделений[2]. В работе курсов участвовал будущий генерал-полковник Х. Гудериан, приезжавший в Казань в 1930 г.

С советской стороны курсы возглавлял комбриг И. Тальковский. В июне 1941 г. он был обвинен в «шпионаже в пользу немцев». На следствии И. Тальковский пытался объяснить следователю НКВД сотрудничество с немцами в конце 1920-х гг. служебным положением, в том числе и домашнюю встречу с Х. Гудерианом, который преподнес его жене флакон духов… Следователь расценил этот знак внимания как «благодарность немцев за шпионаж». И. Тальковский был расстрелян НКВД в феврале 1942 г.[3]

В марте 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о массовом привлечении иностранцев для работы на ударных стройках первой пятилетки. Была установлена численность приглашаемых: в 1929-1930 гг. — около пяти тысяч иностранных специалистов, в 1930-1931 гг. — 10 тысяч человек. Непосредственное руководство этой кампанией возлагалось на Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Одной из таких ударных строек стало строительство в Казани 1-й меховой фабрики в 1928 г., вскоре преобразованной в меховой комбинат.

В ходе реализации планов политбюро по привлечению в Советский Союз иностранной рабочей силы в 1929-1932 гг. в Казань для работы на строящихся фабриках мехового комбината и установки оборудования на новой электростанции прибыл 41 немецкий специалист. В основном это были мужчины в возрасте до 45 лет — слесари, монтеры и другие, но большинство — специалисты по обработке и крашению мехов. Немецкие рабочие были обязаны проработать двухмесячный испытательный срок, после чего имели право расторгнуть договор. Им устанавливалась ежемесячная зарплата в 350 марок и предоставлялась комната в гостинице для проживания.

Все прибывшие сразу же попали под наблюдение местного управления ОГПУ. Уже в 1930 г. регулярное наблюдение переросло в специальную операцию под кодовым названием «Коричневая паутина» по выявлению среди приехавших сторонников фашизма и «антисоветчиков». Все следственные и наблюдательные дела о немецких специалистах в Казани скомплектованы в 9 томах[4]. В них хранятся анкеты, заполненные прибывшими, и характеристики на них, составленные сотрудниками ОГПУ, копии договоров об условиях работы и т. д.

Согласно анкетам, 15 человек из приехавших заявили, что прибыли в Казань из-за безработицы в Германии с единственной целью — заработать деньги. Инженеры Я. Литцель из Оберхаузена, В. Лохман из Судероде и Э. Сергон из Ротенбурга были направлены в Казань фирмой для установки оборудования на различных предприятиях города. И только немецкий коммунист Г. Маркс из Баварии заявил, что приехал работать в Казань с целью изучить СССР.

Составлявшие характеристики на прибывших немцев сотрудники ОГПУ действовали привычными методами, набирая компромат на потенциальных «врагов» — «саботажников», «антикоммунистов», и только если повезет — «на иностранных шпионов». Некоторым немцам ставились в вину отрицательные высказывания о жизни в СССР, экономические преступления (воровство меховых шкурок), вредительство и т. п. Такие, как правило, подлежали высылке из СССР. В фабриковавшиеся против немецких рабочих политические дела обязательно включали фамилии советских граждан, преимущественно из поволжских немцев. В 1934 г. НКВД Татарии сообщало о том, что в системе меховой промышленности Казани «была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная группа специалистов, проводившая вредительскую работу на строительстве меховых фабрик». Несколько немцев было выслано. Немецкие рабочие стали уезжать из Казани также и по мере того, как в Германии после 1933 г. стала сокращаться безработица. Участь оставшихся была драматична.

Приказ НКВД СССР «Об операции по репрессированию германских подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР» от 25 июля 1937 г. предписывал составление списков германских подданных, а также отдельно тех, кто работал на военных заводах и железных дорогах. Последних следовало оперативно, в пятидневный срок, арестовать (начиная с 29 июля 1937 г.)[5].

Аресты немецких специалистов начались и в Казани. К следствию было привлечено 19 человек, из них 6 осуждено. Сохранились материалы этого судебного процесса, который был завершен 11 июля 1938 г. В обвинительном заключении говорилось о том, что обвиняемые признались-де в шпионаже против СССР. В 1939 г. осужденные Ф. Ион и Э. Гиппер отправили письма в германское посольство в Москве, в которых жаловались на незаконность своего ареста, заявляли о своей невиновности и о том, что «шпионами» их сделали следователи, а они таковыми не являются. 9 января 1940 г. этим осужденным вместе с женами было разрешено покинуть страну, позже им вернули и часть конфискованных вещей. В 1989 г. все участники этой вымышленной организации были реабилитированы[6].

Одновременно с арестами немецких специалистов казанские чекисты сфабриковали контрреволюционную немецкую фашистскую организацию из советских немцев «Братство в нужде», предъявив им обвинения в антисоветских настроениях. Был арестован 71 человек, в основном из числа служащих (учителя, бухгалтеры, врачи и др.). В конце октября 1937 г. в Казани состоялся судебный процесс. 16 человек были приговорены к расстрелу, остальные — к длительным срокам (8-10 лет) тюремного заключения. В 1957 г. решением Верховного суда Татарии приговор был отменен и дело прекращено за отсутствием в

действиях осужденных состава преступления[7].

В 1937-1938 гг. массовые аресты немцев в СССР приобрели характер геноцида[8]. В архивах Республики Татарстан хранятся данные о немцах, арестованных в период 1918-1953 гг. Из них трудно вычленить иностранных граждан, поскольку, например, в документах за 1937 г. названы немцы, арестованные за троцкизм, фашизм, приверженность к определенной религиозной конфессии и т. д. С января по июль 1938 г. в Казани были арестованы 30 немцев по обвинению в шпионаже в пользу Германии[9].

Со времени начала войны между Германией и СССР антинемецкие настроения в СССР резко усилились: была ликвидирована немецкая автономия в Поволжье (июль 1941 г.), около миллиона советских немцев были высланы в Казахстан, затем их лишили всяких гражданских прав, а все взрослое население было отправлено в трудовые лагеря. 8 сентября 1941 г. И. В. Сталин подписал директиву наркомата обороны об изъятии из армии всех военнослужащих-немцев и направлении их в строительные части. В результате около 350 тысяч человек были обречены на принудительный труд в учреждениях ГУЛАГа[10].

В 1941-1942 гг. несколько тысяч советских немцев, в основном бывших военнослужащих, были размещены в спецпоселении в поселке Уруссу Ютазинского района Татарии и в Волжском лагере (Волжлаг) в районном центре Свияжск. 22 февраля 1942 г. был организован Волжский железнодорожный ИТЛ (Волголаг) с центром в Казани. Численность заключенных в нем немцев составляла на 1 августа 1942 г. более 23 тысяч человек. Волголаг занимался строительством железной дороги Свияжск-Ульяновск, а также работами в совхозе им. Сакко и Ванцетти. Он был закрыт 27 апреля 1943 г. в связи с окончанием строительства дороги[11].

В сентябре-ноябре 1942 г. органами НКВД было сфабриковано дело о «немецкой антисоветской повстанческой организации "Черный рейхсвер"» среди заключенных Волголага. Было арестовано 59 человек, обвиненных в «создании немецко-фашистской контрреволюционной группы», готовящей диверсии, террористические акты, вооруженный переход на сторону вермахта и т. д.

Судебный процесс состоялся 12 декабря 1942 г. в Москве. 54 человека были приговорены к расстрелу, пять из-за несовершеннолетнего возраста — к 10 годам лагерных работ. В томах следственного дела сохранились анкеты арестованных, протоколы допросов, обвинительное заключение. В обвинительном заключении от 6 ноября 1942 г., представленном оперативно-чекистским отделом Волжлага НКВД СССР, на 34 машинописных страницах подробно излагаются обстоятельства дела и содержится обвинение в проведении «среди мобилизованных немцев по заданию германского командования контрреволюционной повстанческой работы»[12].

13 сентября 1956 г. в процессе подготовки реабилитации одного из осужденных, Корнелиуса Гамма, его спросили, что он может сказать по существу обвинений, предъявленных ему в 1942 г. К. Гамм ответил, что ни в чем не виноват, что его признания не соответствуют действительности и были сделаны им в «почти бессознательном состоянии» и он не может нести за них ответственность. Мать осужденного Эвальда Мергенталлера писала в декабре 1955 г. Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову, что ее сын в начале войны был уволен из армии только потому, что был немцем. В 1942 г. его осудили на 8 лет «за соучастие в повстанческом движении». В 1950 г. завершился срок его заключения, и он был сослан на вечное поселение в один из самых отдаленных районов Новосибирской области. Мать просила дать возможность сыну «вернуться в ряды полнокровных советских граждан, возможность познать радость жизни»[13]. Всех осужденных по этому делу реабилитировали в 1957 г. за отсутствием состава преступления.

Из статистической сводки НКВД Татарии следует, что на территории республики, кроме заключенных Волжлага, было арестовано несколько десятков немцев. В 1942 г. их число составило 21 человек, в 1943 г. — 14, в 1944 г. — 9, в 1945 г. — 1 человек[14].

Репрессии в отношении немцев предпринимались в Казани и после окончания Великой Отечественной войны. Так, в конце апреля 1946 г. была арестована поволжская немка М. Вебер по обвинению в «антисоветских разговорах». Во время суда 8 июля 1946 г. виновной она себя не призна-

ла, но это не помешало осудить ее на восемь лет лагерей (реабилитирована в 1989 г.).

В последние годы российские историки все активнее изучают судьбы немецких военнопленных. Ведь только по данным Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР к 1950 г. страну покинули и вернулись в Германию около двух миллионов человек[15].

В 1946-1948 гг. в Казани состоялись судебные процессы над бывшими военнопленными, обвиненными в участии в карательных операциях в годы войны. 31 декабря 1946 г. было возбуждено дело командира батальона 236-го гренадерского полка 69-й дивизии капитана Э. Унтершпана, лейтенанта Ф. Ясковского, капитана О. Биркенберга, лейтенанта Г. Вольфа, обер-лейтенанта Г. Шмидта, капитана В. Криста. Все шестеро были нацистами и служили в карательном батальоне. Они обвинялись в расстрелах евреев в Литве, карательных акциях против мирного населения Смоленской области. 29 октября 1947 г. военный трибунал войск МВД Татарии приговорил их к каторжным работам на срок от 15 до 20 лет. Им отказали в пересмотре решения трибунала в 1954 г., но 28 сентября 1955 г. они были депортированы в ФРГ[16]. По статистике 1947-1948 гг. подобные приговоры за аналогичные преступления были вынесены 14 обвиняемым, которые также были депортированы из СССР в ФРГ в сентябре 1955 г. на основании Указа Верховного Совета СССР о репатриации и эвакуации из СССР некоторых категорий граждан.

С тех пор минуло много лет. В Казани, Елабуге, Арске остались могилы бывших военнопленных немцев. Свидетельством изменившегося отношения власти и людей можно считать восстановление в 1993 г. в Казани немецкой общины им. Карла Фукса. Казанский университет сегодня активно сотрудничает с рядом германских вузов, прежде всего с Гиссенским университетом, а Казань является побратимом немецкого города Брауншвейг. Сотрудничество поможет зарубцеваться ранам, оставленным незабываемым прошлым.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Корбут М. К. Казанский государственный университет за 125 лет. – Казань, 1930. – Т. 1. – С. 16.
2. См. подробнее: Ахтамзян А. А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1933 гг. (по новым документам) // Новая и новейшая история. – 1990. – № 5; Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР. – М., 1992; Султанбеков Б. Ф., Хафизова С. С. «Кама на Волге» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 2. – С. 146-156.
3. Шарафутдинов Д. Р. Комдив Искандер Тальковский // Историк среди историков. – Казань, 2001. – С. 328.
4. Архив УФСБ РФ по РТ, д. 1174, т. 1-9.
5. Ленинградский мартиролог. 1937-1938. – СПб., 1996. – Т. 2. – С. 452-453.
6. См. подробнее: Литвин А. Л. Немец-враг: предисловие к публикации документов // Ab Imperio. – 2001. – № 4. – С. 229-261.
7. ЦГА ИПД РТ, ф. 8233, д. 2-12260, 2-8877, 2-13654.
8. См. подробнее: Репрессии против немцев Поволжья // Исторический архив. – 1993. – № 3. – С. 213-217; Сталинские «чистки» немецкой политэмиграции в 1937-1938 гг. // Исторический архив. – 1992. – № 1. – С. 117-123.
9. Архив УФСБ РФ по РТ, д. 11, л. 1-2.
10. Кригер В. Патриоты или предатели? Политические и уголовные процессы против российских немцев в 1942-1946 гг. // Родина. – 2002. – № 10. – С. 93-98.
11. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960: Справочник. – М., 1998. – С. 189.
12. ЦГА ИПД РТ, ф. 8233, д. 2-18103, т. 7, л. 205-242.
13. Там же, т. 8, л. 7-8.
14. Архив УФСБ РФ по РТ, д. 21, т. 1-3.
15. Безбородова И. В. Иностранные военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в послевоенный период (1945-1953 гг.) // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 171. См. также: Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. – М., 2000; Букин С. С. В чужой земле. Памяти военнопленных, умерших в Новосибирской области в 1944-1948 гг. – Новосибирск, 2000; Конасов В. Б., Кузьминых А. Л. Немецкие военнопленные в СССР. Историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. – Вологда, 2002; Точенов С. В. Лагерь № 48 // Отечественная история. – 2001. – № 4. – С. 112-125.
16. Архив УФСБ РФ по РТ, д. 31786, л. 2-5, 33, 299, 366.

Алтер Литвин,
доктор исторических наук

№ 1.
Из обвинительного заключения оперативного чекистского отдела Волжлага НКВД СССР по следственному делу № 126

6 ноября 1942 г.
г. Казань

Следствием по делу установлено:

Обвиняемый Тейхриб А. А. к моменту начала военных действий с гитлеровской Германией находился в рядах РККА в городе Ленинск-Кузнецк в 570 стрелковом полку в качестве младшего командира. Будучи по распоряжению командования отчисленным из полка, Тейхриб направляется в числе других немцев в город Новосибирск в распределительный батальон. С прибытием в батальон Тейхриб познакомился с немцем Янценом, бывшим курсантом военной школы города Томска, также отчисленным из школы и прибывшим в город Новосибирск по мобилизации для направления в стройбатальон.

Янцен, как показывает Тейхриб, встречаясь с ним, очень осторожно прощупывал его настроения, а затем, узнав, что он, Тейхриб, также отчислен из воинской части и по национальности немец, стал более откровенно высказывать враждебные контрреволюционные взгляды.

Тейхриб показал, что, будучи таких же политических убеждений как Янцен, при свиданиях с ним подвергал резкой критике все мероприятия Советского правительства и высказывал неизбежность поражения Советской России в войне с Германией.

Пред отъездом в г. Омск, куда Тейхриб получил назначение в стройбатальон на должность политрука, Янцен при встрече с ним говорил о необходимости организации вооруженной борьбы в тылу на территории Советского Союза.

Янцен посвятил Тейхриба в активную деятельность существующей на территории Советского Союза крупной фашистской организации, которая действует по указанию германского командования, что участники этой организации формируют из числа мобилизованных в трудбатальоны немцев Крыма и Поволжья повстанческие фашистские отряды. […]

Тейхриб сознался, что дал принципиальное согласие участвовать в работе фашистской организации и что после этого он был проинструктирован Янценом, который дал указания по прибытии на место развернуть вербовочную работу, главным образом, среди немцев, бывших военнослужащих, из коих создавать кадры командного состава штурмовых фашистских отрядов.

Тейхриб показал: «Получив задание от Янцена, я по прибытии в Волжлагерь НКВД в июне 1942 года совместно с бывшими военнослужащими РККА Анкудиновым, Эрном и Дилем формировал повстанческие отряды из числа фашистски настроенных немцев, мобилизованных на работу по строительству железной дороги». [...]

Следствием установлено, что организация начала формироваться еще в пути следования, когда эшелоны с мобилизованными немцами направлялись со станции Омск к месту работы в Волжлагерь.

Следуемые эшелоном бывшие военнослужащие Тейхриб Абрам Андреевич 1919 года рождения, Анкудинов Евгений Петрович 1919 года рождения, Эрн Георгий Федорович 1917 года рождения, Диль Александр Яковлевич 1909 года рождения, Гизберхт Яков Иванович 1898 года рождения, Классен Петр Яковлевич 1909 года рождения и Герлях Василий Рудольфович 1918 года рождения высказывали резкую враждебность по отношению [к] Советской власти и уже тогда договорились по прибытии к месту назначения, станция Свияжск, организовать групповое вооруженное дезертирство с тем, чтобы пробраться на сторону немецких войск. […]

Обвиняемый Анкудинов показывает, что с прибытием на станцию Свияжск в начале июня этого года перечисленная выше группа лиц в связи с этой обстановкой, которая тогда складывалась на Южном фронте, решили изменить свои первоначальные планы и поэтому не организовывать вооруженный побег из лагеря, а выработать ряд конкретных мероприятий, более активных действий против Советской власти.

Тогда же в Свияжске на совещании всей группы говорили о необходимости поднять в лагере вооруженное восстание с привлечением большего количества мобилизованных немцев, работающих на железнодорожном строительстве.

На втором организационном совещании, которое происходило спустя два дня после первого, в присутствии Диля, Гизбрехта, Классена и Герляха Те[й]хриб, Анкудинов и Эрн развернули план действий по формированию повстанческих отрядов и вербовке новых участников фашистской организации. […]

На этом же совещании было избрано руководящее ядро в составе Тейхриба, Анкудинова, Эрна и Диля, которое взяло на себя разрешение всех вопросов по подготовке и организации восстания в лагере. […]

Показаниями обвиняемых Диля, Эрна, Тейхриба, Анкудинова и других установлено, что поднятие восстания мыслилось путем разрушения средств связи, уничтожения партийного и советского актива, ряда диверсионных актов по важным стратегическим и

жизненным объектам страны: деморализовать тыл, не дать возможности подвода вооружения частям Красной Армии, обороняющих Сталинград, – и этим самым сломить сопротивление, которое оказывают немецко-фашистским войскам, обеспечить их продвижение вглубь Советского Союза.

Руководство немецко-фашистской организации в своей борьбе против Советской власти ставило следующие основные задачи:

1) Создание по всей трассе командных кадров повстанческих штурмовых отрядов.

2) Проведение широкой вербовки новых участников организации, главным образом, из числа немцев, бывших военнослужащих.

3) Поднять на вооруженное восстание всю массу мобилизованных немцев путем активной профашистской пропаганды.

4) Произвести внезапное нападение на стрелков военизированной охраны, а затем расправиться с руководящим составом Волжлага.

5) Разгромить советские партийные организации районов, прилегающих к лагерю, захватить вооруженной силой районные организации, типографии, разоружить милицию, НКВД, захватить в Апастовском районе аэродром и имевшиеся там два самолета.

6) Совершить ряд диверсионных актов, а по прибытии на станцию Свияжск взорвать мост через реку Волгу.

В конечном итоге намеревались соединиться с немецкими войсками. […]

Успех восстания руководящим составом немецкой организации предрешался, т[ак] к[ак] считали, что основная масса мобилизованных немцев, будучи формально не завербована, безусловно, при начале восстания примкнет к таковому и будет принимать участие в вооруженном выступлении против Советской власти.

Наряду с подготовкой к вооруженному восстанию, участники организации проводили в рабочих колоннах профашистскую пропаганду.

Анкудинов показал, что прилагали все усилия к тому, чтобы держать основную массу немецкой молодежи в состоянии враждебности по отношению к Советской власти, разжигали эту вражду всякими провокационными слухами о гибели семей, которые были увезены вглубь страны. Возводили клевету против Красной Армии, распространяли слухи о ее небоеспособности, об окружении основных сил Красной Армии на Кавказе, о падении Сталинграда и ряда других городов Союза. [...]

Обвиняемые Анкудинов, Тейхриб, Диль и Эрн в соответствии с теми задачами, которые они поставили перед собой по прибытии в рабочие колонны, приступили к вербовке и созданию кадров командного состава повстанческих штурмовых отрядов и особенно развернули эту работу в июле и в августе месяцах 1942 года.

Перед началом восстания в первых числах сентября, когда вербовки основных командных кадров были закончены, Анкудинов и Эрн решили для более четкого руководства создать на местах в каждой колонне из более решительных и подготовленных в военном отношении людей организационные тройки, на коих возложить все функции по подготовке и поднятию восстания.

Штурмовые повстанческие кадры к тому времени были насаждены в 82-й колонне в селе Бишево, в 64-й колонне в селе Булым-Булыхчи, в 77-й колонне, в 81-й, в 65-й и 2-й гужколонне.

В состав организационных троек входили: по 82-й колонне – Эрн, Остертаг и Мецлер, по 2-й гужколонне – Анкудинов, Тейхриб и Гизбрехт, по 77-й колонне – Миллер и Баумгертнер, по 64-й колонне – Шилковский и Эде, по 81-й колонне – Диль и Классен, по 65-й колонне – Анкудинов. […]

Первоначально сроки восстания намечались между 1 и 9 августа в 64-й колонне в селе Булым-Булыхчи, где на частных квартирах были расквартированы 14 стрелков военизированной охраны, которых намеревались разоружить путем внезапного нападения.

Анкудинов показывает, что к моменту начала восстания в 64-й колонне он и Тейхриб создали командные кадры двух повстанческих отрядов и что нападение на стрелков должен быть совершить он, Анкудинов, со своими людьми 9 августа.

Однако организовать выступление не удалось, т[ак] к[ак] стрелки 64-й колонны были неожиданно переведены в районное отделение в с. Бишево.

Лишившись базы для приобретения оружия, участники организации не решались выступать, отложив таковое [выступление] на 14 сентября. На этот раз было решено организовать выступление в 82-й колонне в селе Бишево, где находился штаб 3-го отделения и были сосредоточены стрелки военизированной охраны.

Все операции по селу Бишево намеревались закончить в несколько часов и после захвата штаба охраны, конторы отделения и документов при помощи прибывших из 2-й гужколонны повстанцев во главе с Тейхрибом и Анкудиновым направиться для захвата районного центра Апастово.

В Апастове имелось в виду захватить вооруженной силой районные организации, типографию, разоружить районную милицию, НКВД и расправиться с советским партийным активом. […]

Эрн показал, что, подготавливая вооруженное выступление в селе Бишево, он расставил своих людей, участников организации, к соответствующим квартирам, где проживают работники НКВД и руководство лагеря, с заданием убивать всех сопротивляющихся при отбирании оружия.

Нападение на стрелков военизированной охраны, которая расположена в селе Бишево в одной палатке, должен был совершить Эрн по прибытии Анкундинова со своими людьми.

При помощи кузнецов, участников организации Готфрида и Рейхерта, были изготовлены в кузне 2-й гужколонны в селе Еболаково 18 кованых самодельных ножей кинжальнообразного типа, которые за два дня до начала восстания 12 сентября были доставлены Анкудиновым в районное отделение в селе Бишево, где предполагали поднять восстание, и вручены Эрну.

Этим оружием должны были вооружить повстанцев для нападения на стрелков и командный состав лагеря.

Кованые самодельные ножи в количестве 18 штук были обнаружены при аресте участников организации. […]

Повстанческие группы остальных колонн должны были действовать одновременно по заранее договоренному плану.

Шилковский и Эде по тем заданиям, которые они имели, обязаны были прибыть в 81-ю колонну в село Давликеево в распоряжение Диля для оказания ему практической помощи в разоружении 10 стрелков военизированной охраны, а затем одним отрядом во главе с Дилем двигаться к районному центру Апастово. […]

Баумгертнер и Миллер Генрих, подняв восстание в колонне 77, должны были по заданию двигаться по направлению к ж[елезно]д[орожной] станции для ее захвата.

Участники организации Гизбрехт и Семке при восстании имели задание со своими людьми двигаться по трассе и поднимать мобилизованных немцев на вооруженное выступление.

После захвата и разгрома районного центра Апастово по плану должны были продвигаться к станции Свияжск на соединение со всеми восставшими.

Анкудинов показал: «Мы рассчитывали и намеревались поднять восстание во всем лагере, вооружиться за счет захвата оружия у военизированной охраны, работников НКВД, милиции и местного партийного и советского актива, а затем продвигаться к линии фронта для соединения с германскими войсками». […]

Особое место в развороте восстания занимало, как показывают участники организации, дальнейшее движение повстанцев после разгрома районного центра Апастово.

Анкудинов по этому поводу показал: «Дальнейшее движение на Свияжск, после разгрома районного центра Апастово, было принято по настоянию Эрна. Я же предлагал всем отрядам продвигаться в сторону Ульяновска, рассчитывая на то, что в тех районах имеются немецкие лагеря, и поэтому была возможность увеличить размеры восстания. Эрн настаивал на продвижении в сторону Свияжска из тех соображений, что в том направлении следуют эшелоны с вооружением, и вследствие их недостаточной охраны представлялась реальная возможность перебить караул и завладеть вооружением. С доводами Эрна мы согласились и поэтому решили всем восставшим двигаться на станцию Свияжск…». […]

Следствием установлено, что участники организации готовились при восстании к совершению ряда диверсионных актов по объектам, имеющим важное военное и стратегическое значение.

Из показаний ряда участников организации отдельные группы повстанцев по прибытии на станцию Свияжск намерены были взорвать мост через реку Волгу.

Мост в Свияжске имели в виду взорвать, пользуясь взрывчатыми веществами, которые хранились на станции на складе.

Следствием установлено, что план восстания, отработанный руководящим составом, был доведен до низовых звеньев организации и конечной целью его являлся переход на сторону немецко-фашистских войск. […]

На основе изложенного обвиняются:

1) Тейхриб Абрам Андреевич, 1919 года рождения, уроженец Алтайского края, Благовещенского р-на, до ареста член ВЛКСМ, по социальному положению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, со средним педагогическим образованием, ранее не судим;

2) Анкудинов Евгений Петрович, 1919 года рождения, уроженец гор. Марксштадт АССР немцев Поволжья, происходит из семьи владельца типографии, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный; со слов, в 1939 году был осужден военным трибуналом по ст. 162 УК на полтора года ИТЛ, срок отбыл, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД;

3) Эрн Георгий Федорович, 1917 года рождения, уроженец г. Томска Новосибирской области, сын царского и колчаковского офицера, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, со средним техническим образованием, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, судим в 1939 г. по ст. 74 на 5 лет условно;

4) Диль Александр Яковлевич, 1909 года рождения, уроженец села Калач Калачевского р-на Сталинградской области, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н ССР, б[ес]партийный, с образованием 3 класса средней школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД; со слов, не судим,

– в том, что они заложили основу создания в июне месяце 1942 года на территории Волжлага НКВД повстанческой немецко-фашистской контрреволюционной организации и вошли в состав руководящего ядра этой организации.

Проводили широкую вербовочную работу по вовлечению новых участников в организацию, главным образом, из числа враждебно настроенных против Советской власти немцев, бывших военнослужащих, и формировали по всей трассе штурмовые повстанческие фашистские отряды, организационное оформление которых проводил из ее руководителей Тейхриб, завербованный для этой цели задолго до приезда на строительство Волжлага НКВД немецким разведчиком Янценом.

Намеревались осуществить вооруженное выступление против Советской власти на территории Свияжск-Ульяновск Казанской железной дороги с тем, чтобы деморализовать тыл и этим самым ослабить оказываемое сопротивление частями Красной Армии немецким войскам, дав последним возможность продвинуться вглубь страны.

В момент восстания должны были разгромить советские и партийные организации районов, прилегающих к лагерю, разоружить милицию, НКВД и военизированную охрану в лагере, захватить в Апастовском районе аэродром и имевшиеся там два самолета.

Совершить ряд диверсионных актов по важным объектам военного значения и на станции Свияжск взорвать железнодорожный мост через реку Волгу.

В конечном итоге намеревались соединиться с немецкими войсками, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 59-1 п. «а», 58-2, 58-10 ч. II, 58-11 УК РСФСР.

5) Хаупт Александр Густович, 1918 года рождения, уроженец г. Тобольска Омской области, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 2 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД; со слов, ранее не судим;

6) Шилковский Генрих Антонович, 1915 года рождения, уроженец села Чунаевка Ребровского с[ель]совета Ульяновского р-на Омской области, из крестьян, по национальности – немец, гр-н СССР, с образованием 4 класса с[редней] школы, до ареста состоял членом ВЛКСМ, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

7) Гизбрехт Яков Иванович, 1898 года рождения, уроженец села Бороган Биюкского р-на Крымской АССР, из служащих, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, со средним техническим образованием, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД в качестве начальника гужколонны, ранее не судимый;

8) Миллер Генрих Кондратьевич, 1901 года рождения, уроженец дер. Сосновка Ульяновского р-на, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]-партийный, с образованием 2 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

9) Баумгертнер Рейнгольд Иванович, 1913 года рождения, уроженец гор. Чикаго, Северная Америка, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 5 классов, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судимый;

10) Семке Давид Матвеевич, 1908 года рождения, уроженец села Круч Азовского р-на Омской области, по соцположению – крестьянин, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, малограмотный, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

11) Гельман Мирон Петрович, 1914 года рождения, уроженец села Всесвятка Ровенского р-на Воронежской области, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

12) Герлях Василий Рудольфович, 1918 года рождения, уроженец г. Варшава, из рабочих, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, заключенный ИТК № 5, осужден 14 августа 1942 года по ст. 169 ч. II на срок 2 года ИТЛ;

13) Остертаг Иван Михайлович, 1907 года рождения, уроженец села Зельман Зельманского р-на АССР немцев Поволжья, по соцположению – рабочий, по национально-

сти – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

14) Эде Николай Альфредович, 1922 г. рождения, уроженец г. Москва, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 7 классов, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

15) Рейхерт Яков Яковлевич, 1901 года рождения, уроженец г. Бальцер АССР немцев Поволжья, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

16) Классен Петр Яковлевич, 1909 года рождения, уроженец гор. Яковлевск Ворошиловградской области, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД в качестве шофера, ранее не судим;

17) Мецлер Давид Давидович, 1915 года рождения, уроженец села Добринка Добринского кантона АССР немцев Поволжья, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

18) Шенмайер Давид Давидович, 1903 года рождения, уроженец села Поповка Ульяновского р-на Омской области, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

19) Тадор Василий Васильевич, 1914 года рождения, уроженец села Побочино Одесского р-на Омской области, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД шофером, ранее не судим;

20) Прохнау Герберт Михайлович, 1910 г. рождения, уроженец дер. Кутузовка Пулинского р-на Житомирской области УССР, служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, со средним образованием, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД; со слов, в 1940 году был осужден по ст. 17-117 УК РСФСР на срок 1 год 6 мес[яцев] лишения свободы, но впоследствии оправдан,

– в том, что они являлись активными участниками повстанческой немецко-фашистской контрреволюционной организации, существовавшей из числа мобилизованных немцев в Волжлаге НКВД, проводили вербовки новых членов в организацию и подготавливали их к вооруженному выступлению против Советской власти с тем, чтобы в конечном итоге соединиться с немецкими войсками.

В момент восстания должны были стать во главе повстанческих троек отрядов, поднимая на восстание массу мобилизованных немцев.

По заданию руководства организации должны были совершать нападения на стрелков военизированной охраны лагеря, милицию, НКВД с целью разоружения последних, а также совершать ряд диверсионных актов по важным объектам военного значения.

Проводили среди мобилизованных немцев широкую антисоветскую фашистскую агитацию и распространяли всевозможные провокационные слухи о Красной Армии и Советском государстве, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-1 п. «а», 52-2, 58-10 ч. II, 58-11 УК РСФСР.

21) Рейх Герберт Иванович, 1911 года рождения, уроженец села Георгиевское Шамхорского р-на Азербайджанской ССР, из служащих, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, со средним техническим образованием, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

22) Раймер Давид Яковлевич, 1911 года рождения, уроженец села Розенфельд Мариентальского кантона АССР немцев Поволжья, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 3 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судимый;

23) Шмитке Василий Лукьянович, 1902 года рождения, уроженец Гайматальского района Житомирской области, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, малограмотный, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

24) Шмидт Карл Готлибович, 1913 года рождения, уроженец гор. Марксштадт АССР немцев Поволжья, из рабочих, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с незаконченным средним техническим образованием, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

25) Шнейдер Яков Иванович, 1911 года рождения, уроженец гор. Одесса, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образо-

ванием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

26) Лелль Константин Иванович, 1895 года рождения, уроженец гор. Саратов, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

27) Миллер Давид Людвигович, 1912 года рождения, уроженец села Атарманак Евпаторийского р-на Крымской АССР, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 5 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судимый;

28) Юнгман Яков Кондратьевич, 1912 года рождения, уроженец села Новоскатовка Щербакульского р-на Омской области, из крестьян, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 3 класса [средней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, в 1936 году был осужден за аварию автомашины на 5 лет ИТЛ, срок не отбывал, т. к. заменен принудработами;

29) Шишман Михаил Иванович, 1903 года рождения, уроженец села Кайраклия Волгоградского р-на Измаильской области Молдавской ССР (быв. Румыния), из крестьян-с[е]редняков, по соцположению – служащий, по национальности – болгарин, гр-н СССР, б[ес]партийный, с высшим юридическим образованием (окончил юридический факультет Ясского университета в Румынии), мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

30) Кайль Александр Егорович, 1905 года рождения, уроженец с[ел]а Экгеймского кантона АССР немцев Поволжья, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судимый;

31) Бош Андрей Симонович, 1913 года рождения, уроженец села Огузулы Ишунского р-на Крымской АССР, из крестьян, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 7 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

32) Мергенталлер Эвальд Контантинович, 1922 года рождения, уроженец гор. Баку, из служащих, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, со средним образованием, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

33) Рейтер Александр Эдуардович, 1907 года рождения, уроженец гор. Саратов, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с неполным средним образованием, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

34) Розенберг Владимир Карлович, 1915 года рождения, уроженец гор. Баку, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД шофером, ранее не судим;

35) Отт Рудольф Германович, 1907 года рождения, уроженец дер. Станиславовка Житомирского района Волынской губернии, по соцположению – крестьянин-колхозник, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, малограмотный, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

36) Неп Виктор Романович, 1920 года рождения, уроженец ст. Кубарла Орловского р-на Ростовской области, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, малограмотный, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

37) Вагнер Эдгар Христианович, 1914 года рождения, уроженец деревни Новая Цирихталь Старокрымского района Крымской АССР, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 5 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

38) Гамм Корнелиус Гергардович, 1913 года рождения, уроженец Александро-Тальского района Куйбышевской области, из рабочих, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, со средним образованием, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

39) Редер Иосиф Данилович, 1912 года рождения, уроженец деревни Новый Кербуш Ичкинского района Крымской АССР, из рабочих, по соцположению – рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 5 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

40) Гебель Давид Генрихович, 1916 года рождения, уроженец села Новинка Ульяновского района Омской области, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

41) Брендель Эдуард Александрович, 1914 года рождения, уроженец села Брейс Зельманского района АССР немцев Поволжья, из крестьян, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

42) Миллер Артур Людвигович, 1914 года рождения, уроженец гор. Евпатория Крымской АССР, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

43) Биер Артур Христофорович, 1901 года рождения, уроженец села Новинка Ульяновского района Омской области, из крестьян, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

44) Гейдт Генрих Генрихович, 1897 года рождения, уроженец села Сосновка Ульяновского р-на Омской области, из крестьян, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, малограмотный, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

45) Рамм Александр Андреевич, 1906 года рождения, уроженец поселка Бородинка Кормиловского района Омской области, из крестьян, по соцположению – служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

46) Шмидт Яков Яковлевич, 1923 года рождения, уроженец села Сталино Москаленского района Омской области, из крестьян, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

47) Гацкий Владимир Леопольдович, 1922 года рождения, уроженец пос. Ириень Киевского р-на Киевской области, из рабочих, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 7 классов, мобилизованный, работавший на строительстве Волжлага НКВД, ранее не судим;

48) Экгарт Петр Кондратьевич, 1898 года рождения, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

49) Ризен Андрей Егорович, 1905 года рождения, уроженец хутора Песочное Васильевской волости Куйбышевской области, из крестьян-середняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

50) Гильгенберг Иван Христианович, 1924 года рождения, уроженец села Филиппсфайн Марксштадского кантона АССР немцев Поволжья, из крестьян, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

51) Цербе Давид Самуилович, 1913 года рождения, уроженец села Кирьяновка Корниловского района Омской области, из крестьян, по национальности – немец, гражданин СССР, б[ес]партийный, с образованием 3 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

52) Шрейдер Готлиб Христианович, 1897 года рождения, уроженец села Сосновка Ульяновского района Омской области, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 3 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

53) Флах Давид Адамович, 1922 года рождения, уроженец села Поповка Омской области, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с низшим образованием, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

54) Шиллинг Отто Федорович, 1905 года рождения, уроженец гор. Баку, рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 3 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

55) Эртель Александр Яковлевич, 1908 года рождения, уроженец села Шефер Красноярского кантона АССР немцев Поволжья, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

56) Эйзенбарт Вильгельм Вильгельмович, 1896 года рождения, уроженец села Бугаевка Яновского района Одесской области УССР, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 3 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

57) Кремер Александр Давыдович, 1905 года рождения, уроженец села Алтурбах Красноярского района АССР немцев Поволжья, служащий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

58) Бахман Яков Яковлевич, 1915 года рождения, уроженец села Бауцкое Марксштадского кантона АССР немцев Поволжья, из крестьян-с[е]редняков, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 6 классов с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим;

59) Михелис Евгений Андреевич, 1918 года рождения, уроженец села Буряко-Букреевск Красноармейского района Запорожской области, рабочий, по национальности – немец, гр-н СССР, б[ес]партийный, с образованием 4 класса с[редней] школы, мобилизованный, работавший на строительстве в Волжлаге НКВД, ранее не судим,

– в том, что они являлись участниками повстанческой немецко-фашистской контрреволюционной организации, должны были принять участие в вооруженном выступлении против Советской власти с последующим намерением перехода на сторону немецко-фашистских войск.

В момент восстания должны были поступить в распоряжение руководства повстанческой организации с автомашинами, гужтранспортом и другими средствами, находящимися в их распоряжении.

Проводили среди мобилизованных немцев антисоветскую фашистскую агитацию, доказывая неизбежность падения Советской власти в войне с фашистской Германией, т. е. преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 п. «а», 58-2, 58-10 ч. II, 58-11 УК РСФСР.

Настоящее следственное дело в порядке [приказа НКВД СССР № 001113 от 21/XI-41 г.]* направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Считать целесообразным в отношении обвиняемых:

1) Тейхриба Абрама Андреевича, 2) Анкудинова Евгения Петровича, 3) Эрна Георгия Федоровича, 4) Диля Александра Яковлевича, 5) Хаупта Александра Густовича, 6) Шилковского Генриха Антоновича, 7) Гизбрехта Якова Ивановича, 8) Миллера Генриха Кондратьевича, 9) Баумгертнера Рейнгольда Ивановича, 10) Семке Давида Матвеевича, 11) Гельмана Мирона Петровича, 12) Герляха Василия Рудольфовича, 13) Остертага Ивана Михайловича, 14) Эде Николая Альфредовича, 15) Шенмайера Давида Давидовича, 16) Тадора Василия Васильевича, 17) Прохнау Герберта Михайловича, 18) Рейхерта Якова Яковлевича, 19) Классена Петра Яковлевича, 20) Мецлера Давида Давидовича, 21) Рейха Герберта Ивановича, 22) Раймера Давида Яковлевича, 23) Шмитке Василия Лукьяновича, 24) Шмидта Карла Готлибовича, 25) Шнейдера Якова Ивановича, 26) Лелля Константина Ивановича, 27) Миллера Давида Людвиговича, 28) Юнгмана Якова Кондратьевича, 29) Шишмана Михаила Ивановича, 30) Боша Андрея Семеновича, 31) Рейтера Александра Эдуардовича, 32) Розенберга Владимира Карловича, 33) Отта Рудольфа Германовича, 34) Непа Виктора Романовича, 35) Вагнера Эдгара Христиановича, 36) Гамма Корнелиуса Гергардовича, 37) Редера Иосифа Даниловича, 38) Гебеля Давида Генриховича, 39) Бренделя Эдуарда Александровича, 40) Миллера Артура Людвиговича, 41) Биера Андрея Христиановича, 42) Гейдта Генриха Генриховича, 43) Рамма Александра Андреевича, 44) Экгарта Петра Кондратьевича, 45) Ризена Андрея Егоровича, 46) Цербе Давида Самуиловича, 47) Шрейдера Готлиба Христиановича, 48) Шиллинга Отто Федоровича, 49) Эртеля Александра Яковлевича, 50) Эйзенбарта Вильгельма Вильгельмовича, 51) Кремера Александра Давидовича, 52) Бахмана Якова Яковлевича и 53) Михелиса Евгения Андреевича – применить высшую меру наказания – расстрелять с конфискацией всего принадлежащего им имущества.

В отношении обвиняемых:

1) Кайля Александра Егоровича, 2) Мергенталлера Эвальда Константиновича, 3) Шмидта Якова Яковлевича, 4) Гацкого Владимира Леопольдовича, 5) Гильгенберга Ивана Христиановича, 6) Флаха Давида Адамовича – применить меру наказания десять лет ИТЛ каждому с конфискацией принадлежащего личного имущества.

Начальник следственного отделения опер[ативного] чек[истского] отдела Волжлага НКВД мл[адший] лейтенант госбезопасности: подпись (Боть).

Согласен: зам[еститель] начальника опер[ативного] чек[истского] отдела Волжлага НКВД лейтенант госбезопасности: подпись (Леонтьев).

Составлено: 6 ноября 1942 года.
г. Казань.

ЦГА ИПД РТ, ф. 8233, д. 2-18103, т. 7, л. 205-242.

* Дописано от руки.

№ 2.

Ходатайство Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР К. Е. Ворошилову матери осужденного Э. К. Мергенталлера О. К. Мергенталлер о помиловании сына

10 декабря 1955 г.
г. Баку Аз.ССР

В 1940 году мой сын Эвальд Константинович Мергенталлер, рождения 1922 года, окончил среднюю школу № 151 в г. Баку и поступил в Военно-морское авиационное училище, которое окончил в 1941 году. В 1941 году его демобилизовали из рядов Советской Армии только потому, что в личном деле у него была записана национальность – «немец», хотя немцем он никогда, по существу, и не был. Он был и остался до мозга костей настоящим, честным, преданным своей Родине советским человеком, комсомольцем. В 1941 г. по [его] возвращении из Армии домой органы МВД Азербайджанской ССР по этой же причине запретили ему проживать в г. Баку и предложили выехать в г. Новосибирск, где его вскоре мобилизовали в рабочий батальон, в котором он работал по материально-технической части в автоколонне № 181 Волжлага.

Там и была организована вся эта грязная и нелепая история с обвинением моего сына в том, что, якобы зная о подготовке к восстанию, он умолчал и никому не доложил об этом. В результате в 1942 году Особое московское совещание при МВД осудило моего сына к 8-ми годам лишения свободы якобы за соучастие в повстанческом движении, открытом в 181-й колонне Волжлага.

Это совершенно не верно. Ничего мой сын не знал, поэтому и нечего было ему говорить. Но кто же слушал тогда «юношу-немца», когда уже одна принадлежность к этой национальности ставила его вне всякого закона. Поэтому какие хотели, такие и припасали обвинения этому ничего не ведающему «преступнику». А этот «преступник» с детских лет мечтал быть летчиком и, находясь в 1941 году в Военно-морском авиаучилище, ждал с нетерпением окончания училища, чтобы сразиться с фашистами в защиту своей Советской Родины. А злая ирония судьбы в лице пресмыкающихся предателей уготовила ему заключение и ссылку как пособнику фашистов…

В 1950 году сын мой после отбытия незаслуженного и несправедливого наказания совершенно неожиданно был сослан на вечное поселение в один из отдаленных районов Новосибирской области (Усть-Таркский р-н, село Еланка), где он находится уже 5 лет, хотя в приговоре Особого совещания не было указаний о применении дополнительной меры наказания в виде ссылки.

Можно ли примириться с таким положением? Ни на одну минуту не оставляет лихорадочная мысль и сверлит мозг: будет ли конец этим переживаниям, когда, наконец, снимут все эти нелепые обвинения.

Поймите, товарищ Ворошилов, горе и отчаяние матери. Я простая советская женщина, учительница. Всю свою сознательную жизнь я отдала Родине, делу воспитания нашего молодого поколения в духе идей Ленина, в духе преданности и любви к нашей Родине. Правительство отметило мой скромный труд и наградило меня орденом. В таком же духе я вырастила и воспитала своего сына. Таким он остался до сегодняшнего дня. Молодой, полный сил юноша-комсомолец, едва шагнув в жизнь, сразу же попадает в категорию политических преступников только за то, что его отец, которого он никогда не видел и не знает, немец. Ни я, ни мой сын не можем примириться с такой несправедливостью и носить на себе незаслуженное и позорное клеймо, поставившее его в положение чуждого элемента.

В школе, в В[оенно-морском] училище, затем в рабочем батальоне, а позднее в заключении и в настоящее время в МТС, где работает трактористом, сын мой всегда был дисциплинированным, никогда не имел никаких взысканий и всегда пользовался заслуженным уважением и авторитетом.

Прошу Вас, товарищ Ворошилов, ради моей многолетней безупречной работы, ради моей старости, помочь нашему горю и снять с нас позорное клеймо, дать возможность моему сыну вернуться в ряды полноправных советских граждан, возможность познать радость жизни.

О. Мергенталлер (подпись).

ЦГА ИПД РТ, ф. 8233, д. 2-18103, т. 8, л. 7-8.

Документы к публикации подготовила
Лиана Сафиуллина